

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI: 10.46698/VNC.2021.78.39.007

К СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНОГО ТЕРМИНА ДР.-ИНД. GODHĪMA, GODHUMA

А.В. Иваненко

В предлагаемой статье предпринимается попытка восстановить семантику древнеиндийского культурного термина, в прошлом обозначавшего сперва дикие, а затем и культурные сорта пшеницы *Triticum aestivum*. Анализ материала позволяет рассматривать др.-инд. *go-dhīta* 'пшеница' как производное от *gaudhīta* 'отруби' ← 'коровья пшеница (как обозначение отрубей)'. При этом возникновение *go-dhīta* 'пшеница' хронологически должно было приблизительно совпасть с монофтонгизацией *gai-* в *gai-dhīta*. Предложенное в статье объяснение семантики др.-инд. *go-dhīta* 'пшеница' основывается на авторском объяснении др.-инд. *dhīta* 'пшеница' из 'самоосыпаемая' ~ и.-е. **d^héh₂-*, **d^heíh₂-*, **d^hih₂-* 'дымить, чадить, задыхаться, возбуждаться'. Относительно происхождения иран. **gantita*, **gandita* 'пшеница' высказано несколько предположений. Наиболее вероятной версией происхождения композита нам представляется следующая: заимствование индоар. **go-dhīta* 'пшеница' в праиранский сопровождалось его адаптацией на иранской почве под влиянием созвучного иран. **gand-*: **gad-* 'делать скверным, испорченным' и / или **gad-* 'плохой, гадкий, скверный; пакостить, гадить'. Иранское слово вполне может уточнять семантику *dhīta*, создавая для композита значение 'пшеница сорная, портящая своими посевами пшеницу культурную', отражая, таким образом, реалии земледельческого быта. Также возможны (с меньшей степенью вероятности) версии: 1) заимствование индоарийской формы с носовым инфиксом **gondhita* (< *godhita*) 'пшеница' в иранский после разделения арийской общности на индоариев и иранцев; 2) заимствование слова из индоарийских диалектов в скифские в районах, прилегающих к индоарийскому языковому ареалу или в землях, где индоарийские языки активно функционировали в прошлом еще до начала восточноиранского перехода *d > ḍ > l* (VIII вв. до н. э.). Однако в этом случае говорить можно только о реконструкции восточноиранской, а по сути – скифской (возможно, скифо-сакской) праформы; 3) собственно иранское происхождение композита иран. **gandita* 'пшеница' < **ga(n)d-* (с различными значениями) + *dita* 'пшеница', общий смысл которого должен определяться семантикой **ga(n)d-*.

Ключевые слова: этимология, семантическая реконструкция, культурный термин, сельскохозяйственная терминология.

Не так давно в одной из статей нам довелось столкнуться с отражением культурного быта скифов-абиев (в частности, способа их пропитания) в замечательно остроумном и точном свидетельстве Эсхила (в «Прометее Прикованном»), в котором поэт, по нашим предположениям, указывает на

использование ими в пищу самоосыпаемых видов диких злаков «плодов самосеянья обильных» [1, 50; 2, 273] ¹:

Γαβίους ἴν' οὐτ' ἄρτυρον, οὐτε γατόμος
τέμνει δίκελλ' ἄρουραν, ἄλλ' αὐτόσποροι
γύαι φέρουσι βίοντον ἄφθονον βροτοῖς.

К тем габиям, что ни сохой, ни заступом
Не взрезывают землю, щедродарную
Плодами, самосеяньем обильными.

В процессе работы над материалом мы задались вопросом, в нем не затронутым: не отражает ли др.-гр. αὐτόσποροι (*самосейные*) – как калька – некое иранское название злака с семантикой ‘самосейный, самоосыпающийся’, наподобие укр. *самосів, самосій, самосійка* ‘растение, выросшее в результате природного посева осыпающимися семенами’ [3, IX, 45]?

Тогда ответа на этот вопрос мы не нашли. Однако идея самоосыпаемости неожиданно находит продолжение в попавшем некоторое время назад в поле нашего зрения др.-инд. *godhūma* ‘пшеница’ [4, 196], семантические связи которого показались нам достаточно интересными, и сейчас, похоже, ответ на интересующий нас вопрос стал немного ближе. Некоторые соображения относительно генезиса индийского культурного термина нам бы хотелось здесь вкратце изложить.

В специальной литературе др.-инд. *gōdhūma* рассматривается как народноэтимологическое производное от *gandhūma* < *gō-dhūmi* с примерным значением ‘коровий дым’, ср. название растения *Erdrauch* (испарения от земли. – А.И.), гр. καπνός, κάπνιος (‘дым’. – А.И.) [5, 95]. Х. Бартоломе также видел в др.-инд. *godhūma* народноэтимологическую трансформацию. Народ-

ную этимологию для др.-инд. *godhūma* предполагал и М. Майрхофер, указывая на связи *godhūma* с *gō-*, *gav-* и *dhūma* [6, 493; 7, II, 498]. Кроме того, отмечается и сходство индийского слова с иран. **gantuma*, **ganduma* ‘пшеница’, для которого арийская форма не реконструируется [8, 3, 150].

Представленное в словаре М. Майрхофера др.-инд. *godhūma* ‘Triticum sativum’ (в совр. терминологии – *T. aestivum*. – А.И.) [7, I, 499] этимологизируется неоднозначно: в частности, слово рассматривается как продолжение **gadhūma*, **gedhūma* (Х. Бергер); также для *godhūma* предложена связь со ср.-индоар., нуристан, н.-индоар., пали *godhūma* – неотделимых от младоавест. *gantuma* ‘пшеница’, средне- и н.-перс. *gandum*, пушт. *γανэм* (**gandūma*-?), х.-с. *ganama-* (**gandama-*), шугн. *žindam* ‘пшеница’. Приведенные факты, по Майрхоферу, указывают на иностранное происхождение санскритского слова [7, I, 498].

Также, согласно Х. Бергеру, индоиранская основа могла возникнуть из др.-бурушаски *gūr-* ‘пшеница’ < **yogum*. Предполагалось и происхождение др.-инд. *godhūma* в связи с семит. *hnt* (араб. *ḥint^{atum}* ‘пшеница’); в связи с хетт. *kant-* ‘пшеница’. Как производное от «бродячего» слова анатолийского происхождения (ср. др.-анатол. **ghond[ū]* ‘пшеница’) др.-инд. *godhūma* рассматривали Я. Харматта и А. Шрайбер. Из китайского источника индийское слово выводил С. Махдихассан [7, I, 499].

Точная исходная форма и значение *godhūma*, согласно М. Майрхоферу, не установлены. Считается, что для др.-инд. *godhūmaḥ* как народноэтимологического имеется поддержка в *gāuḥ* (*go-*) и *dhūmāḥ*. Необходимо принять

во внимание и брахуи *xolum* (< **yolum*, вероятно, заимствованного на индо-иранском пограничье) – близкородственную форму к *godhūma*, вместе с балутш. *gandī* происходящую из **gandūma*- (: др.-инд. *-dhūma*-), а также и йидга *yadum* < **ganduma*- (Моргенштерне) с х.-с. *ganañ* < **gan-dama*- (Бейли) [9, I, 347348].

Как весьма сомнительная рассматривается связь индийского и иранского материала с финно-угорским названием пшеницы. И, напротив, как весьма вероятное расценивается объяснение инд. *godh-* и иран. *gant-* влиянием дравидийской лексики – ср. каннара *gōdi*, тамил. *kōti* ‘пшеница’. Происхождение *godhūma* ‘пшеница’ из иранского, а иранского слова из семит. **ḥanṭim* (plur.) ‘пшеница’ гипотетично [9, I, 348]. И, наоборот, допускается заимствование из иран. **gantuma*- в хетт. *kant* ‘пшеница’ (?) [9, I, 348] – ср. γάνδοα ‘пшеница’ (T. vulgare), γάνδομην ‘пшеничная мука’, VI в. (материал дан по: [10, I, 415; 11, 1558]) – иранские слова, записанные по-гречески [9, I, 348].

Приведенные этимологические версии не удовлетворяют ни в семантическом, ни в структурном отношениях. На наш взгляд, к этимологизации не привлекалась лексика, могущая пролить свет на происхождение как индийского, так и иранского материала. Полагаем, такое положение вещей возникло вследствие соотнесения между собой структурно и семантически схожих слов: иранского (прежде всего авест. *gantuma*-, а также многочисленная (восточно)иранская лексика) и индийского (*godhūma*) с характеристикой последнего как народно-этимологического переосмысления.

При этом следует отметить, что именно неоднозначность происхождения иран. **gantuma*, **ganduma*, и др.-

инд. *godhūma* побуждает нас внимательнее присмотреться к обоим этим словам. Что же до др.-инд. *godhūma*, то для него, полагаем, можно найти вполне удовлетворительное объяснение на индоарийской почве.

В словарях др.-инд. *godhūma*, *godhuma* отмечено со значениями: ‘пшеница’, ‘апельсиновое дерево’, ‘лекарственное растение’, ‘испарения от земли’ [12, 365]. Кроме того, фиксируется и дифтонгическая форма *gaudhūma*, ж., м. ‘сделанный из пшеницы’, ‘сделанный из пшеничной соломы’ [12, 369].

Однако в композите *godhūma*, где *go-* имеет значение ‘бык, корова’, нам, с точки зрения семантики, важен второй компонент – *dhūma*, *dhūmá*.

Интересно при этом, что к этимологии *godhūma* как названию пшеницы совершенно не привлекалось ни др.-инд. *dhūmá* ‘пшеница’, ни *dhūmā* – вид растения. При этом слово *dhūmá* также имеет значения ‘дым, пар, туман’, ‘место, подготовленное для постройки дома’ (resp. ‘отбитое», утоптанное место’ – А.И.); ‘вид фимиама’, ‘святой’ [12, 518]. Эти значения примерно совпадают с семантикой производящего глагола *dhū* ‘раздувать, разжигать (огонь)’ [4, 306]. И эти же значения как существительного, так и глагола – отражены у М. Майрхофера (см. выше).

Отсутствие др.-инд. *dhūmá* ‘пшеница’ (и в целом с «ботанической» семантикой) в этимологических словарях связано, вероятно, с отсутствием базовой идеи, способной объяснить его происхождение. В качестве таковой мы предлагаем рассматривать ‘самоосыпаемость, саморассевание’ – признак, свойственный диким сортам пшеницы мягкой (*Triticum aestivum* L. = *Triticum vulgare* Host sensu lato вместе с *Triticum*

comratum), ареал распространения которой – Кавказ, горные р-ны Афганистана, северо-западная Индия и Таджикистан [13, 94]. Сорты *T. macha*, *T. paleocolchium* произрастают в Таджикистане, Афганистане, Северо-Западной Индии [13, 51]. Ареал распространения пшеницы твердой *Triticum durum* Desf. (*Triticum turgidum*) – Средиземноморье, Передняя Азия (Закавказье), частично Иран и Индия [13, 94]. Таким образом, мы получаем вполне материальное обоснование для приводимых ниже реконструкций.

Семантизация др.-инд. **dhūmá** как ‘дикая, самосейная пшеница’ находит достаточно убедительное подтверждение в семантике *dhū* ‘(о плодах) стряхивать с дерева’, ‘избавляться, удаляться, освобождаться’, ‘относиться грубо, повреждать, ранить, разрушать’, ‘трясти, возбуждать, причинять дрожь’ [12, 517]; ‘удалять, устранять’, ‘трясти, вытряхивать’, ‘двигать взад и вперед’ [4, 306].

И, стало быть, др.-инд. *dhūmá* ‘пшеница’, как и *dhūmá* ‘дым’, следует рассматривать в связи с др.-инд. *dhūmáḥ* ‘дым’ (ср. еще целый ряд образований разной степени родства: н.-перс. *dūd* ‘дым’, лат. *fūmus*, лит. *dūmai*, д.-ц.-сл. *дуть* ‘дым’, ср.-ирл. *dumacha* ‘туман’, д.-в.-н. *toum* ‘пар, дымка’, тох. А *twe*, В *tweye* ‘пыль, дымка’), восходящего к *dhūnóti*, *dhūnute* ‘трясет, вытряхивает, шокирует’ [9, II, 109, 107] и далее – ко *dhū*, *dhav*¹ ‘трясти, быстро двигать взад-вперед, сотрясать’ [7, I, 782]. Само же слово *dhūmá* возводится в конечном итоге к и.-е. **d^hueh₂-*, **d^heuḡ₂-***d^huh₂-* ‘дымить, чадить, задыхаться, возбуждаться’ [7, I, 782].

Идея ‘распыления’, ‘рассеивания’ отражена и в др.-инд. *dhvám̐sati*, *-te* ‘разрушаться, приходиться в упадок, превращаться в пыль’, *dhvasáni-* ‘распылен-

ный’ (или ‘дымящий?’), *dhvasrá-* ‘пыльный’, *dhvasirá-* ‘затемненный’ (см также *dhūsarāḥ*), *dhvasmán-* ‘затемнение’ ~ др.-инд. *dhva(m̐)s-* ‘распылять, затемнять, дымить’ ~ *dhūnoti* ~ и.-е. **dheu-* [9, II, 117].

Таким образом, учитывая двойственную семантику производящего глагола др.-инд. *dhū* (исходное значение ‘трясти’ и инновационные ‘стряхивать с дерева’, ‘распылять’), для др.-инд. *dhūmá* представляются возможными две связанные между собой значениями производящей основы семантические реконструкции:

1) *dhūmá* ‘рассеиваемая (о пшенице)’ → ‘дикая или культурная самоосыпаемая пшеница’ → ‘пшеница (в общем значении)’;

2) достаточно вероятно и объяснение *dhūmá* как ‘повреждающая’: в этом случае речь должна идти о самосейной пшенице, портящей посевы культурных злаков.

Что же до возникновения композита др.-инд. **go-dhūma**, то, учитывая все сказанное выше, использование *go-* ‘бык, корова’ в данном случае носит уже не народноэтимологический характер, а получает вполне логичное обоснование. Общая же семантическая реконструкция в этом случае должна выглядеть как ‘коровья пшеница’².

Однако для более четкого понимания мотивации *go-dhūma* к рассмотрению следует привлечь дифтонгическое **gau-dhūma** ‘сделанный из пшеницы’, ‘сделанный из пшеничной соломы’ [12, 369]. Учитывая более ранний характер дифтонгических форм, логично предположить для анализируемого слова и более раннюю семантику.

Оба значения др.-инд. *gaudhūma* интерпретируются нами следующим образом.

Значение ‘сделанный из пшеницы’ интересно именно тем, что *gau-* ‘корова’ изначально должно было присоединяться не к *dhūmá* ‘дым’ (что выглядит не вполне логично – см. народную этимологию Х. Хюбшмана выше), а к *dhūmá* как обозначению дикой, самоосыпаемой пшеницы.

Специфика значения *gaudhūma* – ‘сделанный из пшеницы’ – наводит нас на мысль о том, что первоначально речь могла идти не о самой пшенице, а о названии побочного продукта ее обмола – *отрубях*.

Обозначение именно отрубей как ‘коровьей пшеницы’ может быть связано с тем, что сперва именно отруби могли давать в корм крупному рогатому скоту, тогда как сама пшеница использовалась в пищу людьми. И, вероятно, только с появлением культурных сортов пшеницы и развитием культурного земледелия пшеница дикая (которую, во избежание осыпания, собирали еще недоспевшей) стала использоваться для прокорма скота³.

Таким образом, в случае с *gaudhūma* и *godhūma* мы получаем эволюцию: *gaudhūma* ‘коровья пшеница (как обозначение отрубей)’ → ‘отруби’ > *godhūma* ‘пшеница (в общем значении)’. И, вероятно, развитию более поздней общей семантики ‘пшеница’ способствовало именно использование диких сортов этого злака для кормления скота. Поэтому есть основания полагать, что слова *gaudhūma* и *godhūma* последовательно отражают окончательный переход от использования диких сортов пшеницы к использованию сортов культурных, примерно совпадая с ним во времени.

Значение же ‘сделанный из пшеничной соломы’ в *gaudhūma* могло указывать на подстилку для скота: ср.

в качестве семантической аналогии ягноб. *hudan* ‘горная полынь’ < ‘то, что кладется [как подстилка] коровам’ < **gau-dānā-* и еще ряд аналогий с начальным иран. **gau-* [8, 3, 214215]. Более того, семантика ‘сделанный из пшеничной соломы’ позволяет допускать для *dhūmá* существование еще одного, инновационного, значения ‘пшеничная солома’ ← ‘продукт, остающийся после обмола пшеничных колосьев’.

Изложенные выше соображения дают основания полагать, что, вопреки устоявшемуся мнению, др.-инд. *godhūma*, *godhuma* ‘пшеница’ может быть не результатом заимствования, а вполне самостоятельным образованием, тогда как происхождение иран. **gantuma*, **ganduma* ‘пшеница’ пока вызывает множество вопросов.

Одной из возможностей, позволяющих рассматривать др.-инд. *godhuma* и иран. **ganduma* как образования взаимосвязанные, может быть допущение (хотя бы теоретически) заимствования индоарийского слова в праиранский⁴. Наиболее вероятным вариантом развития событий, обусловившим возникновение композита иран. **gan-duma*, **gan-tuma* ‘пшеница’ (с древнеиранским чередованием *-nd-* : *-nt-* [15, 129]), представляется следующий.

Согласно этой, предлагаемой нами в качестве основной, версии, заимствование индоар., др.-инд. *go-dhūma* ‘пшеница’ в иранский приходится на период не позднее второй половины II тыс. – первой половины I тыс. (примерного времени возникновения авестийского языка, в котором, собственно, и отмечено *gantuma* ‘пшеница’). Этот процесс должен был сопровождаться адаптацией индоарийского материала на иранской

почве под влиянием созвучного иран. **gand-* : **gad-* ‘делать скверным, испорченным’ и / или **gad-* ‘плохой, гадкий, скверный; пакостить, гадить’ (през. осн. **gand-* с назальным инфиксом) < арийск. **gandh-* : **gadh-* ‘толкать, ударять, шокировать; нарушать’, ср. др.-инд. *gandh-* ‘ранить, повреждать’), но и др.-инд. *gandhá-* ‘запах, аромат; обоняние’ ~ и.-е. **g^wedh-*, **g^wendh-* ‘толкать, ранить, шокировать; повреждать’ [8, 3, 145].

Случайно ли, но иран. **gand-* : **gad-* вполне может характеризовать пшеницу как ‘сорную, портящую своими посевами пшеницу культурную’, отражая, таким образом, реалии земледельческого быта⁵.

Также (с меньшей вероятностью) можно предполагать заимствование в иранский индоарийского слова как формы с носовым инфиксом **gondhuma* (< *godhuma*) ‘пшеница’. Однако подобная форма с указанным значением, например, в древнеиндийском, нам не известна.

Не стоит сбрасывать со счетов и возможность усвоения др.-инд. *godhuma* из индоарийских диалектов в скифские еще до начала восточноиранского перехода *d > δ > l* (VIII-VII вв. до н.э.). Однако в этом случае говорить можно только о реконструкции восточноиранской, а по сути – скифской (возможно, скифо-сакской) праформы.

Подобного рода заимствования, согласно И.М. Оранскому, могли происходить в прилегающих к индоарийскому языковому ареалу районах или в землях, где индоарийские языки активно функционировали в прошлом. Более всего такое взаимодействие ощутимо в лексике пушту, ормури и парачи, в мунджанском-йидга, белуджском, а также отчасти в лексике памирских языков и

памирско-таджикских диалектов Афганистана (в т.ч. фарси-кабули), таджикских говорах Горного Таджикистана [14, 43].

Также стоит, на наш взгляд, указать и на возможность собственно иранского происхождения иран. **ganduma*, **gantuma* ‘пшеница’ (с отмеченным выше чередованием *-nd-* : *-nt-*), что дало бы возможность выделять в его составе иран. **dūma* ‘пшеница’. В этой связи заманчиво было бы возводить др.-инд. *dhūmá*, иран. **dūma* ‘пшеница’ к одному культурному термину – арийск. **dhūma* ‘дикая, самоосыпаемая пшеница’. Семантика же предполагаемого композита в целом должна определяться значением его первого компонента **ga(n)d-*:

1) иран. **gand-* : **gad-* ‘делать скверным, испорченным’ и / или **gad-* ‘плохой, гадкий, скверный; пакостить, гадить’ [8, 3, 145], сообщает **ganduma* значение ‘сорная пшеница, портящая своими посевами пшеницу культурную’, отражая, таким образом, реалии земледельческого быта;

2) иран. **gan-* ‘бить, поражать; колотить’ < арийск. **ghan-* ~ и.-е. **g^when-* (э)-, **g^whon-* ‘бить, ударять’ [8, 3, 136] в **ganduma* могло указывать на особенность, характерную для некоторых сортов культурной пшеницы – трудновымолачиваемость зерна из колоса. Буквальным значением композита в этом случае могло быть ‘пшеница «колотимая», которую приходится много бить»;

3) иран. **gan-* ‘быть полным чего-л., быть обильным’ [8, 3, 144] в сочетании с **duma* могло бы дать значение ‘пшеница обильная, плодородная’ или ‘зерном обильная’ (что неплохо согласуется и с характеристикой диких злаков у Эсхила);

4) иран. **gan-* ‘поражать; колотить’ [8, 3, 139] в **ganduma* могло бы обозначать выпадение, вытряхивание пшеницы из колоса: ср. восходящее к этой же основе ауромани *gn-* / *gun-* ‘падать, ударять, выхватывать’ [16, 103]. В таком случае семантика композита **ganduma* – ‘дикая самоосыпаемая / культурная (с высокой осыпаемостью) пшеница’;

5) иран. **gand-* : **gad-* ‘скверно пахнуть’ в **ganduma* могло обозначать ‘ветер’, ‘воздушный поток’: ср. иран. **gandarba*, **gandarça*, для которого как одно из значений допускается ‘божество ветра’ [8, 3, 145; 149-150]. В этом случае общее значение **ganduma* – ‘распыляемая ветром пшеница’.

В дальнейшем композит иран. **gantuma*, **ganduma* мог подвергнуться вторичному народноэтимологическо-

му переосмыслению в связи с лексикой наподобие авест. *ganti-* ‘пахнуть’ или же влиянию неиранской лексики, так или иначе созвучной иран. **gan(d)-* (см. выше). При этом для иран. **gan(d)-* и его континуантов значения ‘злак’, ‘пшеница’ и т.п. не отмечены.

В завершение нам остается лишь отметить, что более подробное изучение вопроса о происхождении культурного термина иран. **gantuma*, **ganduma* ‘пшеница’ во всем множестве и разнообразии его связей, ждет своего часа. Впрочем, быть может, именно один из рефлексов иран. **ganduma*, **gantuma* (упомянутого Гесихием как γάνδομα и, следовательно, достаточно хорошо знакомого грекам) или, возможно, иран. **dūma*, и отражен в эхилловском αὐτόσποροι.

Примечания:

1. Подробнее см.: Иваненко А.В. Еще раз о скифах-абиях // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXII. Сравнительные исследования социокультурных практик / Отв. ред. Е.А. Мельникова. Москва, 2020. С. 97101.

2. Слово, сходное в семантико-типологическом отношении с др.-инд. *dhūma*, *dhūmá* ‘пшеница’, отмечено в другом древнеписьменном языке – греческом: ср. αἰγί-πύρος «козья пшеница» [17, I, 47] – растение *Ononis antiquorum* [11, 35] – *стальник древний* (семейства бобовых), ныне произрастающий на Крите (18), а также «в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии по берегам рек, арыков, ручьев, по горным склонам и как сорняк на рисовых полях. Хорошо поедается на пастбищах сельскохозяйственными животными» [19, 40, 449]. Растение размножается само-севом, а также переносится животными. Различие обозначаемых сельхозкультур в данном случае принципиального значения не имеет.

3. Подобную практику наблюдаем, к примеру, в Турции с реликтовой пшеницей однозернянкой *Triticum monosocum*, которой свойственна самоосыпаемость [20].

4. Семантическая узость иранского материала (лексику см.: [8, 3, 150151]), в большинстве своем имеющего значение ‘пшеница’, может быть аргументом в пользу заимствования слова, например, из арийского источника. Еще один аргумент – семантика шутн. *žindam* ж.р. ‘поле, участок под пшеницу’ [8, 3, 151], весьма сходная с семантикой др.-инд. *dhūmá* ‘место, подготовленное для постройки дома’ [12, 518].

5. Также можно допускать народное переосмысление композита наподобие **gandhūta* < *gandh* ~ др.-инд. *gandh* 'ранить, повреждать' или *gandhá* 'запах, аромат; обоняние' [8, 3, 145] + *dhūmá*. Однако подобный древнеиндийский композит, к тому же с семантикой 'пшеница', в известных нам словарях не отмечен.

1. *Αισχυλος*. Tragicorum graecorum fragmenta. Recensuit Avgustus Nauck. Lipsae, Sumptibus et typis von B.G. Teubneri, MDCCCXVI [1866]. 805 p.

2. *Эсхил*. Трагедии. Пер. Вяч. Иванова. М., 1989.

3. Словник української мови. В 11-ти томах / Гол. ред. кол. І.К. Білодід. Київ, 1979. Т. IX. (на укр. яз.)

4. *Кочергина В.А.* Санскритско-русский словарь. М., 1996.

5. *Hübschmann H.* Persische Studien. Strassburg, Verlag von Karl J. Trübner, 1893.

6. *Bartholomae Ch.* Altiranische Wörterbuch. Strassburg, Verlag von Karl J. Trübner, 1904.

7. *Mayrhofer M.* Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. Heidelberg, Carl Winter, 1986–2001. Bd I–III.

8. *Рассторгуева В.С., Эдельман Д.И.* Этимологический словарь иранских языков. М., 2000–2015. Т. 15.

9. *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1956/1976. Bd 1–4.

10. *Hesychii Alexandrini Lexicon post Ioannem Albertum*. Recensuit Mauricius Schmidt. Ienae, Sumptibus Frederici Maukii, MDCCCLVIII [1858]. Volumen primum. АА. 554 p.

11. A Greek-English Lexicon compiled by *Henry George Liddel and Robert Scott*, revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie and with the cooperation of many scholars. With a revised Supplement. Oxford, 1996.

12. *Monier Williams M.* A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate Indo-European languages. Oxford, (2008 revision).

13. *Синская Е.Н.* Историческая география культурной флоры (на заре земледелия). Л., 1969.

14. *Оранский И.М.* Введение. Иранские языки в историческом освещении // Основы иранского языкознания: древнеиранские языки. М., 1979. С. 10128.

15. *Хромов А.Л.* Ягнобский язык. М., 1972.

16. *Cheung J.* Etymological Dictionary of the Iranian Verb. Leiden. Boston, 2007.

17. *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. III.

18. Плантариум определитель растений онлайн. Ononis antiquorum L. Описание таксона: [сайт]. URL: <https://www.plantarium.ru/page/view/item/25484.html>

19. Большая Советская Энциклопедия: В 50 томах. Т. 40. Сокирки – Стилоспоры. Изд. 2-е. М., 1957.

20. Пшеница однозернянка: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пшеница_однозернянка

Ivanenko, Alexandr V. – Institute of Ukrainian Language, National Academy of Sciences of Ukraine (Kiev, Ukraine); skifetym@gmail.com

TOWARDS THE CULTURAL TERM SANSKR. GODHŪMA, GODHUMA SEMANTIC RECONSTRUCTION.

Keywords: etymology, semantic reconstruction, cultural term, agricultural terminology.

In the article we make an attempt to reconstruct the Sanskrit cultural term, which in past meant at first the wild and then cultural sorts of the wheat *Triticum aestivum*. The material that analyzed allows examining the Sanskr. *go-dhūma* 'wheat' as derivative from the *gaudhūma* 'bran' ← 'the cow wheat (as the bran designation)'. The author's Sanskr. *go-dhūma* 'wheat' semantics explanation is grounded on our explanation of this one as the 'self-damping' ~ I.-E. $d^h_{1}ueh_{2-}$, $*d^h_{1}euh_{2-}$, $*d^h_{1}uh_{2-}$ 'to smoke, to emit fumes, gasp, become excited'. Concerning the origin of the Iran. **gantuma*, **ganduma* 'wheat' were came out some suggestions. The most probable version of the composite origin we consider such one: the Indo-Ar. **go-dhūma* 'wheat' could be loaned in the Iranian language and was adopted under the influence of the Iran. **gand-*: **gad-* 'to make bad, spoil' and / or **gad-* 'bad, ugly, nasty; to soil, spoil *зadumь*'. The Iranian word can be characterize the wheat as the 'weed wheat, that damaging on the cultural wheat' and reflecting realities of the agricultural life in this way as well. Also such composite interpretations are probable: 1) borrowing the Indo-Arian form with nasal infix **gondhuma* (← *godhuma*) 'wheat' into the Iranian language after the Arian commonality dividing by the Indo-Arians and the Iranians; 2) borrowing the word from the Indo-Arian dialects to the Scythian in regions, bordered upon the Indo-Arian language areal or in lands, where Indo-Arian languages had functioned up to the phonetic $d \gg \delta \gg l$ transformation beginning (VIII-VII B.C.). But in this case we can say about the East-Iranian (= Scythian, probably – Sakan) preform reconstruction only; 3) proper Iranian origin of the composite Iran. **ganduma* 'wheat' ← **ga(n)d-* (with the different meanings) + *duma* 'wheat', which general sense must be defined with the **ga(n)d-* semantic.

REFERENCES

1. Αισχυλος. *Tragicorum graecorum fragmenta*. Recensuit Avgustus Nauck. Lipsae, Sumptibus et typis von B.G. Teubneri, MDCCCXVI [1866].
2. Eschyl. *Tragedii* [Tragidies]. Moscow, Iskusstvo, 1989. 368 p.
3. Bilodid, I.K. (ed.). *Slovnyk ukrai'ns'koi' movy. V 11-ty tomakh* [Dictionary of the Ukrainian language. In 11 vols]. Kyiv, Naukova dumka, 1979, vol. IX. (in Ukrainian)
4. Kochergina, V.A. *Sanskritsko-Russkii slovar'* [Sanskrit-Russian dictionary]. Moscow, Filologiya, 1996. 944 p.
5. Hübschmann, H. *Persische Studien*. Strassburg, Verlag von Karl J. Trübner. 1893. 294 S.
6. Bartholomae Ch. *Altiranische Wörterbuch*. Strassburg, Verlag von Karl J. Trübner, 1904. 1032 S.
7. Mayrhofer, M. *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Heidelberg, Carl Winter, 1986–2001, Bd I-III.
8. Rastorgueva, V.S., Edelman. D.I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of the Iranian Languages]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2000–2015, vols 1-5.

9. Mayrhofer, M. *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1956/1976, Bd 1–4.

10. Hesychii Alexandrini *Lexicon post Ioannem Albertum*. Recensuit Mauricius Schmidt. Ienae, Sumptibus Frederici Maukii. MDCCCLVIII [1858]. Volumen primum. АА. 554 p.

11. A Greek-English Lexicon compiled by Henry George Liddell and Robert Scott, revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie and with the cooperation of many scholars. With a revised Supplement. Oxford, Clarendon Press, 1996. 2435 p.

12. A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate Indo-European languages. Oxford, The Clarendon Press, (2008 revision). 1366 p.

13. Sinskaya, E.N. *Istoricheskaya geografiya kul'turnoi flory (na zare zemledeliya)* [Historical geography of the cultural flora (at the dawn of agryculture)]. Leningrad, Kolos, 1969. 480 p.

14. Oransky, I.M. *Vvedeniye. Iranskie yazyki v istoricheskom osveshchenii* [Introduction. Iranian languages in the historical coverage]. *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya: drevneiranskie yazyki* [The essentials of Iranian linguistics: Ancient Iranian Languages]. Moscow, Nauka, 1979, pp. 10–128.

15. Khromov, A.L. *Yagnobskii yazyk* [The Yagnobian language]. Moscow, Nauka, 1972. 206 p.

16. Cheung, J. *Etymological Dictionary of the Iranian Verb*. Leiden. Boston, Brill, 2007. 625 p.

17. Dvoretzky, I.Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'* [Ancient Greek-Russian Dictionary]. Moscow, GIINS, 1958. Vol. I-II.

18. *Plantarium opredelitel' rastenii onlain. Ononis antiquorum L. Opisaniye taksona* [Plantarium plant guide online. Ononis antiquorum L. Description of the taxon]. [electronic resource]. URL: <https://www.plantarium.ru/page/view/item/25484.html>

19. *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya: V 50 tomakh. T. 40. Sokirki – Stilospory* [Great Soviet Encyclopedia: In 50 vols. Vol. 40. Sokirki – Stilospory. 2nd ed.]. Moscow, GIZ “BSE”, 1957. 468 p.

20. *Pshenitsa odnozernnyanka* [Einkorn wheat]. [electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пшеница_однозернянка